

Николай Иванович Налётов родился 27.11.1888 года в дер. Починок Феропонтовской волости Буйского уезда. С двенадцати лет работал в Петербурге и Кронштадте рабочим пекарем. Примкнул к революционерам, в 1917 году устанавливал Советскую власть в Буйском уезде. На закате своей жизни написал подробные воспоминания о революционных событиях. Тексты его мемуаров хранятся в архиве новейшей истории Костромской области. Сегодня мы опубликуем, в пересказе, небольшую их часть (ГАНИКО Ф.3215. Оп.2.Д.143).

На станции Буй

«В 1918 году в Буй пришло из Вологды указание: задерживать эшелон с кавалерией чехословацкого корпуса и разоружить его. Эшелон уже вышел из Вологды и до его прибытия в Буй оставалось всего 6-7 часов.

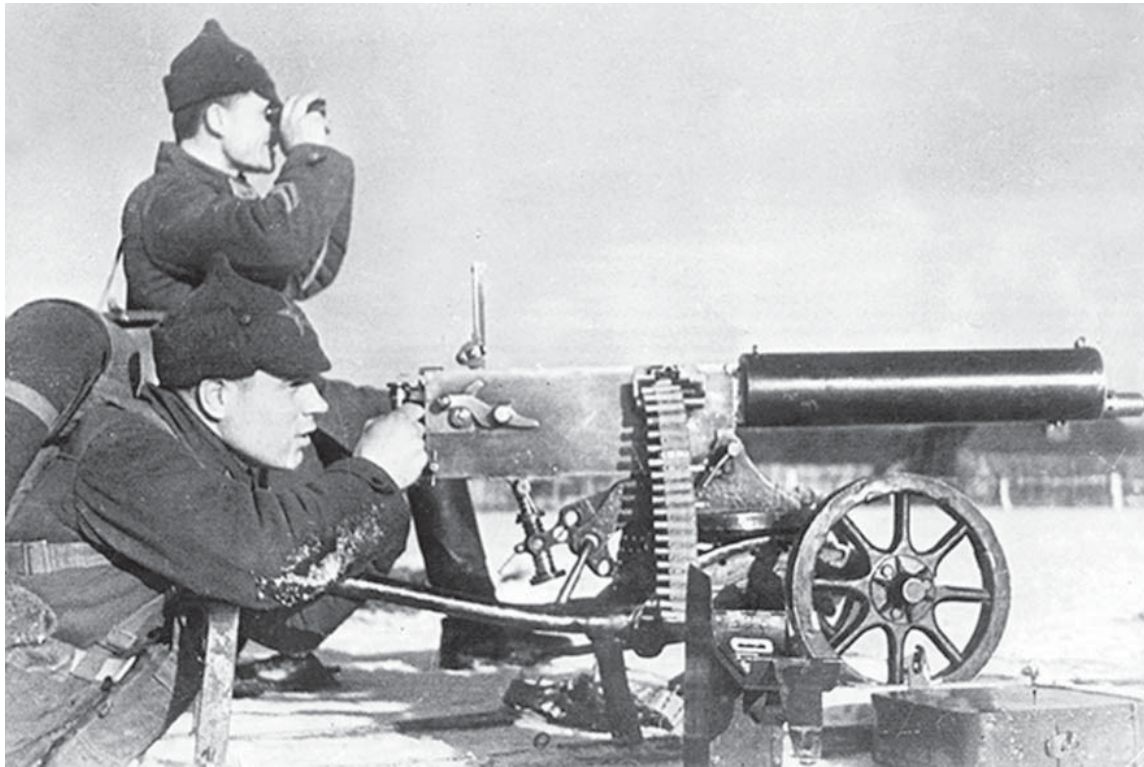
Буйский гарнизон в эти дни состоял всего из одной роты и плохо вооруженного красногвардейского отряда в 150 человек. Мы возмущались: почему эшелон не разоружили в большом городе Вологда, а сваливают эту задачу на маленький Буй? Но рассуждать было некогда, надо выполнять приказ. Каждая минута была дорога, решения принимали на ходу. Сначала взяли на артиллерийском складе четыре неисправные пушки и поставили их на видном месте у моста через реку Кострому. Два исправных пулемета «максим» замаскировали там же. В полукилометре от железнодорожного моста поставили поперек путей шлагбаум и повесили красный фонарь. Выделили пятерых уполномоченных представителей местной власти для переговоров с чехами, назначили приемщиков оружия, если все пойдет гладко, подготовили транспорт. Мы рассчитывали на молниеносное решение и выполнение поставленной задачи.

Всю организационную работу мы сумели сделать за 4-5 часов и к прибытию эшелона подготовились. Когда поезд показался, наш человек стал сигнализировать красным флагом, машинист остановил состав не доезжая до шлагбаума. Из штабного вагона тут же вышли чешские командиры, быстро подошли к нам и по-русски спросили: «В чем дело?» Наши уполномоченные представились и передали чехам приказ разоружиться. Чешские офицеры потребовали от нас документальное подтверждение этого приказа. Мы им в этом отказали. Тогда чехословаки потребовали, чтобы мы им разрешили поговорить по прямому проводу с центральной властью - мы им отказали и в этом. В свою очередь, мы предупредили: ждем ответа от них 10 минут, иначе... В это время несколько чехословаков с поезда рассматривали из биноклей нашу батарею и площадки с пушками.

Чешские офицеры перекинулись несколькими фразами на своем языке и ушли в свой вагон. Через 10 минут они вышли и, подойдя к нам, заявили высокомерным тоном, чтобы мы их пропустили на станцию Буй, а там они нам сдадут оружие. Мы сказали им, что пропустим их на станцию только в том случае, если они здесь сдадут нам оружие.

Как мы чехов разоружали

Исторические зарисовки времен революции

«Вы знаете, что вам придется отвечать за ваши незаконные действия?» - говорили они. Мы сказали, что знаем. Затем чехи попросили нас в более миролюбивом тоне, чтобы мы им разрешили оставить оружие хотя бы у офицеров, но мы им и в этом отказали.

И тогда командир чехословаков отдал приказ о сдаче оружия, а от нас потребовал специальных приемщиков, которые, по нашему сигналу, тут же подъехали к эшелону с подводами.

Сдача и прием оружия производились очень быстро, уполномоченные смело просматривали все вагоны, после чего в штабном вагоне был подписан акт в 3-х экземплярах. В это время наш паровоз отводил с железнодорожного пути наши искусственные бронеплощадки с негодными орудиями на запасные пути.

Далее чехи отправились в путь без оружия».

Трудная ночь...

Федор Андреевич Смирнов родился в 1894 году в деревне Пургасово Буйского уезда. Его воспоминания также хранятся в нашем архиве (ГАНИКО Ф.3215. Оп.2.Д.202).

«Вскоре после возвращения из плена домой я был принят в партию и с головой окунулся в работу по установлению Советской власти. К тому времени в Александровской волости, куда входило и село Пургасово, уже существовала партийная ячейка из 26 коммунистов. Почти все они - бывшие отходники: Брусенин Е.В., Большаков В.В., Кудряшов И.В., Калинин, Зорин, Лебедев А.С. и другие. Почти все руководящие посты в волости занимали члены нашей партийной организации. К.Ф.Медведев был председателем ревкома, Брусенин А.В. секретарем, Кудряшов - военкомом. Начальником волостной милиции был Пакалин, председателем сельскохозяйственной коммуны - Большаков В.В., завволостным земельным отделом - мой брат Смирнов В.А., а я стал заведующим волостным отделом народного образования.

Почти все мы, члены волостной и уездной партийной ячейки, имели образование не выше трех классов церковно-приходской школы, не было опыта общественной и тем более государственной работы. Но зато была беспредельная преданность делу, глубокая вера в победу революции и огромная энергия.

К тому времени вся земля помещика Сипягина была национализирована и распределена среди безземельных и малоземельных крестьян. На территории помещичьей усадьбы организовали сельскую коммуну, особняк Сипягина был превращен в народный дом культуры.

В течение 1918-1919 гг. были организованы три новые

школы. В Романцево силами местной молодежи построены клуб. Впервые для крестьян были созданы три передвижные библиотеки в деревнях: Малая Федоровка, Плесковка и Ушаковка.

В июле 1918 года вспыхнул контрреволюционный мятеж в Ярославле, затем кулацкие восстания в Солигаличе, Варнавино, Ветлуге и других местах. Военные вопросы стали занимать все большее место в нашей работе. На территории Александровской волости был создан ЧОН (часть особого назначения). В его состав входили коммунисты, беднота, сочувствующие. Все они получили оружие, меня назначили командиром. Командиром ЧОНа по Буйскому уезду, кото-

рому я подчинялся, был Дубов - в прошлом моряк.

Чоновцы принимали участие в поимке дезертиров, в подавлении кулацких мятежей. Помню однажды ревком приговорил одного дезертира, моего односельчанина, к расстрелу. Мне и еще двум товарищам было поручено привести приговор в исполнение. Была темная, дождливая ночь, мы шли глухой лесной тропкой. Воспользовавшись темнотой, он бросился в овраг и убежал. Спустя много лет я встретился с ним. Он жил в нашей деревне, крестьянствовал. Ни я, ни он не вспоминали о той трудной для нас обеих ночи...»

Расстрел

Иван Евдокимович Кудряшов родился в 1896 году в дер. Пургасово Буйского уезда. В своих воспоминаниях, написанных в 1967 году, он также рассказывает о несостоявшемся расстреле дезертира (ГАНИКО.Ф-3215.Оп.2.Д.109).

«В июне 1919 года в Александровской и Ликургской волостях появилось много дезертиров и уклоняющихся от отправки на фронт призывников. Заправлял всем этим анархист Губин К.Ф. из деревни Аргунки. Для ликвидации этого беспорядка из Буя был выслан военный отряд под командованием Смирнова А.Н. и военный трибунал под руководством т.Геденского. Первым делом был пойман и арестован Губин и три его пособника. Губина военный трибунал приговорил к расстрелу. При выводе на расстрел Губину удалось из-под стражи сбежать, ему стреляли вдогонку, но он скрылся в лесу.

21 сентября 1919 года Губин пришел в деревню Трахочово Ликургской волости на праздник Рождества Пресвятой Богородицы. Там его узнал член исполкома Вагин и, вытащив наган, хотел арестовать и доставить в Буй. Но Губин подскочил к Вагину и выбил у того наган. Одновременно сам вынул из кармана свой пистолет и нажал на курок. Все шесть патронов, к счастью, дали осечку. Гуляющий на празднике народ развел дерущихся мужчин, и Губин обратно сбежал в лес.

В конце сентября наши осведомители сообщили нам, что Губин придет в Аргунку к своему брату на праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Решили взять Губина живым, для чего направили в деревню финский военный отряд под командованием Н.А.Агафонова.

14 октября 1919 года на рассвете при обыске дома брата Губина В.Ф., бывшего урядника, Губин К.Ф. был обнаружен в скотном дворе под яслями с пистолетом в руках. При допросе Губин рассказал, кто удалил пули из его спины после бегства из-под расстрела и где он взял пистолет. Вместе с братьями Губинскими были арестованы еще 11 человек и отправлены в Буй для суда над ними...»

Николай НИКОЛАЕВ,
пресс-служба ГАНИКО
Фото из открытых источников